

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2012

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В 2011
ГОДУ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ**

Опубликовано в 2012 году Front Line Defenders,
Международным Фондом по защите Правозащитников
Front Line Defenders,
Second Floor, Grattan House,
Temple Road, Blackrock,
Co. Dublin, Ireland

Все права защищены 2012 Front Line Defenders

Этот доклад был создан для помощи правозащитникам и может цитироваться или копироваться с разрешения источника / авторов.

Копии данного руководства доступны по адресу:
info@frontlinedefenders.org

Для того, чтобы заказать себе копию доклада, пожалуйста, свяжитесь с:
Международным Фондом по защите Правозащитников Front Line Defenders
Главный офис находится по адресу:
Front Line Defenders,
Second Floor,
Grattan House,
Temple Road,
Blackrock,
Co. Dublin,
Ireland

Телефон: +353 (1) 212 3750, факс: +353 (1) 212 1001

info@frontlinedefenders.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	1
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	3
АФРИКА	3
АМЕРИКИ	5
АЗИЯ	7
ЕВРОПА И СРЕДНЯЯ АЗИЯ	9
БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА	11

В этом докладе освещается развитие ситуации с правозащитниками в 2011 году. Он не претендует на исчерпывающий характер, а скорее иллюстрирует некоторые глобальные и региональные тенденции, выявленные в результате деятельности Front Line Defenders.

На протяжении 2011 года Front Line Defenders опубликовал 256 срочных обращений от имени 594 правозащитников, находящихся в критической ситуации в 70 странах мира; Было предоставлено 189 грантов по безопасности, различные тренинги прошли 470 правозащитников. В целом, в 2011 году Front Line Defenders оказал поддержку более 1380 правозащитникам.

I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Если считать каждый год годом какого-то права, то 2011 год, без сомнения, был годом права на свободу собраний. Перевороты, начавшиеся в Северной Африке в конце 2010 года, которые сейчас объединяют под общим названием Арабская весна, в 2011 распространились по всему региону. После драматической смены режимов в Тунисе и Египте, массовые протесты продолжились в Алжире, Бахрейне, Египте, Йемене, Саудовской Аравии и Сирии, где особо жестокие репрессии, которые продолжаются до сих пор, вызвали единодушное осуждение со стороны международного сообщества, а также повлекли за собой санкции со стороны Арабской Лиги.

Вдохновленное Арабской весной и выведенное из себя десятилетиями правления коррумпированного авторитарного правительства, гражданское общество мобилизовалось во многих странах в других регионах мира, в особенности в Африке. Протесты, ранее связанные с выборами или чересчур высокими ценами на товары, начались в Анголе, Малави, Свазиленде и Уганде – и это далеко не полный список. В Анголе демонстрации против правления 32-летнего президента Дос Сантоса начались в марте. Демонстрации, которые с разной степенью интенсивности продолжались на протяжении всего года, сопровождались ненужным и непропорциональным применением силы со стороны полиции. Насильственные методы применялись также к журналистам, чтобы помешать им освещать эти события.

Хотя протесты в других регионах не отличались такой же интенсивностью, как на Ближнем Востоке, некоторые правительства Азии взволновались до такой степени, что ужесточили законы и другие нормативные акты. В Бангладеш, Камбодже и Малайзии шел процесс принятия новых ограничивающих законодательных актов. В Малайзии Палата представителей приняла Закон о мирных собраниях, согласно которому уличные протесты объявляются вне закона, а полиция получает власть диктовать свои условия касательно времени, даты и места проведения собраний. На организаторов незаконных собраний будут налагаться внушительные штрафы. Ко времени написания этого доклада закон ожидал рассмотрения в Сенате. Китай ответил на анонимные призывы к протестам, высказанные в интернете, исчезновением двух десятков правозащитников, а также допросами и угрозами в адрес остальных.

Случаи насильственного разгона акций протеста, а также отказа в разрешении на проведение собраний были зафиксированы во многих странах Европы и Центральной Азии, в том числе в Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Российской Федерации, Сербии и Узбекистане. В последнем, столкнувшись с фактическим запретом на проведение акций протеста, правозащитники наперекор властям устроили несколько небольших демонстраций. Эти демонстрации полиция разогнала насильственными методами, участники были арестованы, подверглись допросам и были приговорены к выплате штрафов. Демонстрантов насильственно разгоняют и в Латинской Америке. Власти Кубы, в частности, начали репрессивную кампанию, напоминающую массовые аресты правозащитников и политических активистов 2003 года.

На этом фоне утверждение Советом по правам человека ООН нового мандата Специального докладчика по правам на свободу собраний и свободу объединений встретило теплый прием. Есть надежда, что этот мандат поможет лучше защищать правозащитников во всем мире, и что с его помощью получится добиться большего содействия со стороны государств, чем оказывалось Специальному докладчику по правам человека ранее.

Арабская весна также подтвердила важность роли, которую играет интернет, в особенности социальные сети и блоги, в распространении информации и облегчении массовой мобилизации людей. Однако те же самые инструменты проверяли и использовали правительства для идентификации и преследования оппонентов, как, например, во время протестов в Сирии. Правительства также ограничили использование более традиционных средств коммуникации для предупреждения протестов: например, в марте в Камеруне был приостановлен доступ к Твиттеру через смс. В Бахрейне, Бирме, Китае, Кубе, Египте, Эфиопии, Кувейте, Руанде, Саудовской Аравии, Сингапуре, Таиланде, Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и Вьетнаме блогеры, а также правозащитники и журналисты, пользующиеся в своей работе интернетом, подвергались арестам или слежке.

В 2011 году получили продолжение большинство тенденций, выявленных в прошлом году, в частности это касается убийств и криминализации работы правозащитников. Убийства продолжают совершаться во всех регионах с неослабевающей силой. В связи с этим особого внимания заслуживает Латинская Америка. В Бразилии, одной из немногих стран, в которой существует правительственная программа защиты правозащитников, из-за своей деятельности были убиты пятеро правозащитников либо членов их семей. Убийства правозащитников и журналистов происходили также в Колумбии, Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Индии, Индонезии, Ираке, Пакистане, на Филиппинах, в Таиланде, Уганде и Йемене. Эти убийства связаны с широким спектром вопросов прав человека: жизни лишились экологи, члены профсоюзов, журналисты, правозащитники, занимающиеся вопросами сексуальной ориентации и половой идентичности, правами коренных народов, коррупцией, правами женщин, земельными и общинными правами. Дела, о которых сообщал Front Line Defenders, являются лишь малой толикой случаев убийств, связанных с защитой прав человека.

Практически все нарушения в отношении правозащитников, во всех странах и регионах, были совершены в атмосфере абсолютной безнаказанности. В России даже спустя два года после убийства правозащитников Натальи Эстемировой, Заремы Садулаевой и ее мужа, Алика Джабраилова, не было проведено эффективного расследования этих преступлений. В Бурунди за убийство правозащитника Эрнеста Манирумвы в 2009 году также никто не понес ответственности, несмотря на активную национальную кампанию в участие в расследовании иностранных экспертов. Аналогичная ситуация сложилась в Индонезии в связи с убийством Мунира Тахиба в 2004 году. Тех, кто продолжает искать справедливости в отношении этих дел, преследуют и пытаются запугать. В Колумбии различные организации

выразили обеспокоенность в связи с отсутствием эффективного расследования поданных жалоб, следствие не уделило должного внимания кампаниям угроз и не смогло установить их источник.

В нескольких случаях давление со стороны внутренних и внешних сил вынудило правительства действовать. Однако под суд попали только исполнители, в то время как организаторы преступлений остались безнаказанными. Такое произошло в Демократической Республике Конго (ДРК), где пятерым офицерам полиции был вынесен приговор в связи с убийством Флорибера Чебея в июне 2010 года. Бывший же глава полиции Джон Нумби, пригласивший Флорибера Чебея на встречу, на которой он был убит, был только освобожден от должности, но в его отношении расследование не проводилось, его не вызывали в качестве свидетеля, ему не предъявляли обвинения.

Несмотря на то, что продолжали совершаться нападения, излюбленным инструментом властей для подавления критики и ограничения поля правозащитной деятельности было использование судебной системы. В последние годы наблюдается усиление тенденции принятия ограничительных нормативных актов, затрагивающих интересы правозащитников. Ограничительное законодательство, относясь оно к регулированию вопросов НПО, СМИ, общественного порядка, терроризма или уголовно наказуемой клеветы, создает платформу для криминализации работы правозащитников. Четверть случаев, о которых Front Line Defenders открыто сообщал в течение года, касалась дел, в которых правозащитникам предъявлялись уголовные обвинения. Число стран, в которых такие случаи были зафиксированы, указывает на то, насколько этот феномен является распространенным. Сообщения поступали из Азербайджана, Бахрейна, Беларуси, Бурунди, Китая, Колумбии, Конго, Кипра, Эквадора, Египта, Гондураса, Индии, Ирана, Израиля, Казахстана, Кувейта, Кыргызстана, Малайзии, Мавритании, Мексики, Марокко, Нигерии, Омана, Перу, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сирии, Танзании, Таиланда, Гамбии, Туркменистана, ОАЭ, Узбекистана, Вьетнама, Западной Сахары и Зимбабве.

В некоторых случаях обвинения имели отношение к работе правозащитников, в том числе обвинения в клевете, выдвигавшиеся после публикации статей, заявлений и докладов, либо проведения несанкционированных акций протеста. Иногда власти выдвигали обвинения, не имеющие прямого отношения к их работе, как в случае Алесья Беяцкого, которому в Беларуси был вынесен приговор по делу об уклонении от уплаты налогов, или в делах правозащитников, поддерживающих курдов в Турции, которых арестовали и приговорили к различным наказаниям в соответствии с законом о противодействии терроризму. Стратегия растягивания судебных процессов использовалась для вовлечения НПО в продолжительные суды – это можно наблюдать в деле семерых членов профсоюза, которых судят в Камеруне с 2010 года.

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

1. АФРИКА*

Front Line Defenders опубликовал 35 срочных обращений от имени правозащитников в критической ситуации из 19 африканских стран: Анголы, Камеруна, Чада, Конго, Кот д'Ивуара, ДРК, Габона, Гвинеи, Кении, Малави, Мавритании, Нигерии, Руанды, Сьерра Леоне, Судана, Танзании, Гамбии, Уганды и Зимбабве.

Начало этого года было омрачено убийством известного правозащитника из Уганды, занимавшегося вопросами защиты прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транс- и интерсексуалов (ЛГБТИ). Давид Като был убит в своем доме в январе 2011 года. В ноябре 2011 года его убийца был приговорен к 30 годам тюремного заключения. Нападение на Давида Като произошло в контексте ухудшения ситуации с безопасностью всех ЛГБТИ-правозащитников в Уганде, чьи имена и фотографии регулярно публикуются вместе с угрозами в их адрес в различных СМИ. Так называемый Закон против гомосексуальности, который в 2010 году оставался на рассмотрении, после всеобщих выборов в феврале 2011 года не был вновь вынесен на обсуждение. В то время, как уровень насилия в отношении ЛГБТИ-правозащитников в Уганде достиг высшей точки, о множестве случаев преследований сообщили также из Камеруна, Эфиопии, Малави и Уганды.

Отголоски Арабской весны как в плохом, так и в хорошем смысле достигли некоторых африканских стран. Подстегиваемые высокими ценами на товары, а также требованиями к осуществлению надлежащего управления и демократии, волны протеста поднялись, среди прочих стран, в Анголе, Малави (см. рамку), Свазиленде и Уганде. В последней мирную акцию протеста, инициированную в апреле оппозицией в знак протеста против роста цен на топливо, жестоко разогнала полиция. В связи с этим волнения перешли в столкновения с применением насилия и беспорядки, в результате которых как минимум пять человек было убито. Иногда власти действовали на опережение. В феврале в Зимбабве 46 человек, в том числе члены профсоюзов, студенты и политические активисты, были арестованы, им предъявили обвинения в государственной измене за просмотр видеозаписей о протестах в Тунисе и Египте; хотя с большинства из них обвинения были сняты, в отношении шестерых к моменту написания доклада шел суд по обвинению в потворстве возбуждению и поощрению публичных насильственных действий. На протяжении всего года было зафиксировано множество случаев арестов правозащитников, а также разгона встреч активистов гражданского общества и акций протеста.

2011 год ознаменовался ростом количества вторжений в дома и офисы правозащитников. Front Line Defenders сообщал о таких происшествиях в ДРК, Малави, Сьерра Леоне, ЮАР и Зимбабве. Среди этих случаев – предполагаемые тайные визиты агентов служб безопасности в офисы НПО, незаконный захват полицией здания, в котором располагался офис НПО, вторжения, похищение либо порча оборудования и документов. В одном случае во время вторжения подвергся нападению охранник НПО, его хотели вынудить сообщить домашний адрес директора организации.

Судебное преследование в отношении правозащитников осталось практикой, широко применяемой во всех странах региона, и одним из самых распространенных нарушений в отношении правозащитников, по степени распространенности оно уступает только угрозам. Угрозы уголовных обвинений, вызовы в суд, преследование со стороны судебной власти, в том числе прокуратуры, сфабрикованные обвинения и несправедливые суды имели место в Бурунди, Конго, Гамбии, Гвинеи, Мавритании, Нигерии, Руанде, Танзании и Зимбабве. В Бурунди правозащитников и журналистов регулярно вызывали в прокуратуру на допросы. В большинстве случаев эти вызовы были связаны с агитацией за справедливое решение по делу об убийстве правозащитника Эрнеста Манирумвы в 2009 году, либо с обсуждением вопросов прав человека или предоставлением информации оппозиции. За последние несколько лет одно из известных НПО получило как минимум 28 повесток, а журналиста Radio Publique Africaine (RPA) в период с июля по начало ноября семь раз вызывали на допрос.

В 2011 году в нескольких африканских странах прошли выборы. Выборы в ДРК, Гамбии и Уганде особенно сильно повлияли на безопасность правозащитников и журналистов. В ДРК многие правозащитные группы сообщили об усилении слежки за ними перед началом выборов. Те, кто принимал участие в мониторинге выборов или в обличении допущенных нарушений подверглись угрозам. В Гамбии журналисты подверглись преследованиям и в некоторых случаях арестам за репортажи о митингах оппозиции, радиостанции же получили прямой приказ не освящать ничего, связанного с оппозицией. В Кот д'Ивуаре правозащитники и журналисты подверглись преследованиям во время столкновений, последовавших за спорными выборами 2010 года. Некоторые правозащитники были вынуждены покинуть страну или скрываться, в особенности в начале года. СМИ использовались обеими сторонами конфликта для высказывания угроз в адрес правозащитников или шантажа.

Пугающей остается ситуация в странах, участвующих в тех или иных видах конфликтов, например, в Сомали. Правозащитники и журналисты продолжали работать в крайне опасной обстановке, многим из них пришлось покинуть страну или переехать в другую ее часть, чтобы избежать репрессий за репортажи о регулярных неправомерных действиях. В Судане вооруженный конфликт продолжается в Дарфуре, правительство начало нападки на оппонентов

* Исходя из практических соображений, передняя линия охватывает защитников к югу от Сахары и на Ближнем Востоке и Северной Африке, регионах. Это не отражает какой-либо политической позиции.

в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил после того, как Южный Судан получил независимость. Репрессивные меры включали в себя незаконные аресты правозащитников.

Еще более многочисленные случаи преследования правозащитников, занимающихся вопросами рабства и принудительного труда, были зафиксированы в Мавритании и Гане. В январе и августе пятнадцати мавританским правозащитникам были вынесены приговоры по обвинению в нападении на офицера полиции, проведении незаконной акции протеста и руководстве незарегистрированной организацией. Их арестовали и судили в связи с тем, что они организовали сидячие демонстрации перед полицейским участком в знак протеста против бездействия полиции в делах о рабстве. Власти продолжают отказывать их организации, IRA-Mauritania, в регистрации. В Гане правозащитнику регулярно угрожали и несколько раз пытались похитить членов его семьи в связи с тем, что он занимался делами о принудительном детском труде.

Страна в фокусе: Малави

Когда-то Малави считалась страной, где гражданское общество может говорить свободно, однако в последние годы она нисходит по авторитарной спирали. Ситуация ухудшилась в начале 2011 года, когда гражданское общество отреагировало на скандалы, связанные с коррупцией, а также на высокие цены на товары первой необходимости требованиями провести реформы и улучшить качество государственного управления. Правительство, памятуя о событиях в Северной Африке, отреагировало силовыми мерами. Власти сделали заявления, провоцирующие насилие в отношении правозащитников и лидеров гражданского общества. Президент неоднократно призывал своих сторонников бороться с теми, кто выступает против его взглядов или критикует правительство, заявив, что «выкурит их». В ответ на демонстрации местные власти запретили акции протеста в основных городах страны. Указом президента было ограничено право на свободу собраний – теперь для проведения акций требуется заплатить 2 млн квача (примерно 12 тыс долларов США). 20 и 21 июля полиция насильственно разогнала массовые акции протеста, в результате 19 протестующих были убиты, более ста – ранены. За день до этого члены правящей партии вышли на улицы, размахивая мачете и запугивая прохожих, чтобы они не участвовали в демонстрациях. В октябре правительство объявило о полном запрете на акции протеста.

Правозащитники подверглись преследованиям из-за того, что высказались в поддержку требований общества провести реформы и улучшить качество государственного управления. В марте офис Центра за права человека и реабилитацию (CHRR) подвергся нападению вооруженных людей, его охрана сильно пострадала. Неделю спустя в дом директора CHRR явились вооруженные полицейские. В августе был совершен поджог в офисе и домах двоих правозащитников. В сентябре Роберт Часова, студент, принимавший участие в акциях протеста, был найден мертвым, обстоятельства его гибели так и остались невыясненными; в октябре пятеро правозащитников были арестованы, им были предъявлены обвинения в организации небольшой мирной акции протеста с требованиями провести надлежащее расследование по этому делу. Все правозащитники, вовлеченные в движение за реформы,

2. АМЕРИКИ

Front Line Defenders опубликовал 53 срочных обращения от имени правозащитников в критической ситуации из 12 американских стран: Бразилии, Чили, Колумбии, Кубы, Доминиканской Республики, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, Мексики, Перу и Венесуэлы.

2011 год принес мало облегчения правозащитникам в критической ситуации из Латинской Америки. Правозащитники продолжали докладывать об угрозах убийством, слежке, преследованиях членов семей, рейдах на дома и офисы, нападениях, похищениях и убийствах. Правозащитники также постоянно сталкиваются с необходимостью юридически доказывать и подтверждать законность своих организаций и своей ненасильственной деятельности. В течение года усиливались криминализация и травля правозащитников. Кампании, выставляющие в невыгодном свете и дискредитирующие деятельность правозащитников, часто вместе с выдвиганием необоснованных уголовных обвинений, координируют государственные чиновники, информационные агентства или другие негосударственные образования – например, транснациональные корпорации.

Многие правозащитники продолжили добиваться правды, справедливости и помогать улаживать конфликты жертвам преступлений прошлого. Хотя во многих странах виновных судили, а также учреждались комиссии по расследованиям, отношения между правозащитниками, представляющими законные интересы жертв, и правительствами их стран, старыми или новыми, оставались напряженными. В Гватемале избрание на пост президента кандидата, во время гражданской войны бывшего генералом, стало предметом опасений. В Колумбии, несмотря на изменение дискурса в отношении правозащитников под началом нового президента и роспуск скандально-известного Departamento Administrativo de Seguridad (DAS), в сфере безопасности для правозащитников произошло мало изменений. Оттуда продолжают поступать сообщения о систематических нападениях. Гондурас до сих пор не оправился от государственного переворота 2009 года, правозащитникам продолжают угрожать остающиеся безнаказанными преступники и чрезмерное использование силы со стороны властей.

Многие правозащитники были убиты из-за того, что их работа воспринималась как создающая угрозу в отношении заинтересованных сторон. В 2011 году Front Line Defenders сообщил об убийстве 11 правозащитников и членов их семей в Бразилии, Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе. В Бразилии в феврале 2011 года был убит Себастьяо Безерра да Сильва из-за своей работы по вопросам, связанным с внесудебными казнями; в мае были убиты активист по вопросам земельного права Аделино «Дино» Рамус и эколог Хосе Клаудио Рибейрос с женой; в октябре был убит эколог и общинный лидер Жоао Чупел Примо. В Сальвадоре в июне был убит Хуан Франсиско Дюран Айяла, занимавшийся вопросом риска для экологии, создаваемого загрязнением цианидом в результате добычи золота. В июне же была убита общественный деятель Мария Маргарита Чаб Че из-за своей работы, связанной с незаконной экспроприацией имущества в Гватемале. В Гондурасе в мае был убит журналист Гектор Франсиско Медина Поланко, в августе за ним последовали Секундино Руиз, Педро Сальгадо и его жена Рейна Мейха. Из Колумбии поступили сообщения о росте числа убийств в этой стране.

Предыдущие убийства в большинстве своем остались безнаказанными. Власти также не смогли обеспечить защиту свидетелей. В Мексике в марте ключевой свидетель по делу об убийстве Мариселы Эскобеды Ортиц, совершенному в декабре 2010 года, был застрелен в своем доме в Куидад Хуарез, штат Чихуахуа, вместе с еще двумя членами своей семьи накануне явки в суд.

Во всем регионе правозащитники подвергаются нападениям с применением физической силы. В январе правозащитник из Гондураса был похищен и подвергся пыткам со стороны группы неизвестных лиц, от которых он впоследствии смог сбежать. Он активно занимался защитой прав крестьян в области Агуан. В декабре в Куидад Хуарез пять раз стреляли в правозащитницу из-за того, что она пыталась добиться справедливости для жертв насилия в отношении женщин в штате Чихуахуа, Мексика.

Дома и офисы правозащитников также часто становились объектами нападений. В 2011 году сообщения о вторжениях поступали из Бразилии, Колумбии, Гватемалы, Гондураса и Мексики. Во время этих вторжений была похищена важная конфиденциальная информация о правозащитниках, а также был нанесен серьезный ущерб собственности. Во время одного, особенно жестокого, нападения в ноябре 2011 года в Колумбии злоумышленники связали и вставили в рот клеп номинанту премии Front Line Жаклин Рохас Кастаньеде, а к голове ее дочери приставили пистолет. Нападавшие спрашивали о местопребывании ее сына и мужа, они похитили два ноутбука, флеш-карты, мобильные телефоны и документы. В феврале в Мексике был совершен поджог дома правозащитницы, в то время как она принимала участие в акции протеста и голодовке перед офисом Генерального прокурора штата Чихуахуа в Хуарез.

Было зафиксировано множество случаев применения системы уголовного правосудия в отношении правозащитников с целью помешать им осуществлять свою деятельность. О случаях проведения несправедливых судебных процессов и фабрикации обвинений сообщали из Колумбии, Эквадора, Гондураса, Мексики и Перу. Перуанский правозащитник Эстинадо Киспе Мега был приговорен к тюремному заключению на четыре года по двум искам о незаконном захвате государственного учреждения в связи с двумя пограничными спорами, в которых он выступал посредником. В Эквадоре в отношении двоих правозащитников была подана жалоба в связи с исчезновением знака, имеющего отношение к встрече общины. Такое предположение было сделано на том основании, что они выступали против действий горнодобывающей компании в их регионе.

В отношении правозащитников разворачивались клеветнические кампании, их называли террористами и повстанцами в Колумбии, Гондурасе и Венесуэле. В последний директору НПО, занимающегося вопросами условий содержания заключенных, опорочили в нескольких изданиях, после нескольких заявлений правительства о том, что он якобы провоцирует насилие в тюрьмах. В Колумбии правозащитников публично называли сообщниками и сочувствующими вооруженных группировок, в это же самое время им угрожали вооруженные группировки и парламентские структуры, что создавало риск нападения с обеих сторон. В октябре вновь были выдвинуты старые обвинения против Принсипе Габриэля Гонзалеза, арестованного за неподчинение властям и сотрудничество с вооруженной группировкой FARC. Законы о безопасности применялись против правозащитников в Гондурасе, где Мириам Миранда Чаморро в марте была арестована по обвинению в антиправительственной агитации, однако впоследствии освобождена из-под ареста.

Страна в фокусе: Куба

Правозащитники, журналисты и другие члены гражданского общества, критикующие кубинское правительство, продолжают сталкиваться с жесткими ограничениями и нарушениями их прав на свободу собраний, ассоциаций, слова и передвижения. Власти продолжают юридически и физически запрещать мирную деятельность, как, например, составление отчетной документации о нарушениях прав человека и поощрении демократических реформ. Однако, по сравнению с вниманием, которое СМИ уделяют волнениям в Северной Африке и на Ближнем Востоке, все, что происходит с кубинскими правозащитниками, остается в тени. При Рауле Кастро правительство остается настолько же репрессивным, как и при его брате Фиделе: СМИ все еще находятся под жестким контролем, законы против антиправительственных высказываний подразумевают тяжелые наказания для несогласных.

2011 год стал свидетелем суровых репрессивных мер в отношении гражданского общества во всех областях острова. Практически ежедневно сообщалось об угрозах, жестоких избиениях, арестах и незаконных взятиях под стражу, домашних арестах и использовании слезоточивого газа в отношении участников мирных акций протеста. Кубинские правозащитники регулярно становятся жертвами так называемых «актов отречения» (*actos de gerudio*), когда проправительственные объединения, действующие как «Бригады быстрого реагирования» запугивают, угрожают, оскорбляют и нападают на правозащитников во время проведения мирных акций протеста. Правозащитники, чья деятельность сосредоточена не в Гаване, испытывают дополнительные трудности из-за ограниченного доступа к еще более ограниченному вспомогательным структурам.

Сильно ограничивается пользование интернетом, а за теми, у кого есть к нему доступ, ведется тщательная слежка. Хотя все больше правозащитников используют социальные сети для распространения информации о нарушениях, имеет место сильная самоцензура, поскольку за политическое инакомыслие предусмотрены крайне суровые наказания.

В октябре 2011 года правозащитное сообщество Кубы потеряло своего отважного лидера – в Гаване ушла из жизни Лаура Поллан, основательница организации «Женщины в белом» (*Damas de Blanco*).

3. АЗИЯ

Front Line Defenders опубликовал 59 срочных обращений от имени правозащитников в критической ситуации из 12 азиатских стран: Бангладеш, Камбоджи, Китая, Индии, Индонезии, Малайзии, Непала, Пакистана, Филиппин, Шри Ланки, Таиланда и Вьетнама.

Прошедший год был тяжелым для азиатских правозащитников. Их права, гарантированные Декларацией ООН о правозащитниках, нарушались как государственными, так и негосударственными структурами. Власти многих стран региона следили за правозащитниками и угрожали им.

Драконовские законы о безопасности использовались для преследования правозащитников, занимающихся проблемами, которые власти считают неоднозначными или политическими. В Малайзии Закон о чрезвычайном положении использовался для незаконного взятия под стражу правозащитников, связанных с Коалицией за чистые и справедливые выборы. Во Вьетнаме обвинения в попытке свергнуть правительство (ст. 79 Уголовного кодекса), предусматривающие смертную казнь, использовались в отношении правозащитников, критически отзывавшихся о правительстве. Легкая критика либо критика по неполитическим вопросам была встречена с аналогичной суровостью. Профессор Пхам Мин Хоанг, критиковавший экологическую политику правительства, в настоящее время отбывает 17-месячный тюремный срок, а после освобождения его ждет домашний арест сроком еще на три года.

В Бангладеш, Камбодже, Китае, Малайзии и Таиланде был запущен процесс принятия новых законопроектов, которые в дальнейшем будут создавать препятствия в работе правозащитников. В Камбодже проект Закона об ассоциациях и НПО (LANGO) в настоящее время пересматривает Совет министров. Текст законопроекта вызвал масштабную критику, поскольку предусматривает обязательную регистрацию и уголовную ответственность для незарегистрированных групп. Согласно этому законопроекту, НПО и общественные организации должны предоставлять властям регулярные финансовые отчеты; организации, неспособные это сделать, будут считаться нелегальными. В Бангладеш также идет процесс рассмотрения закона об НПО, при помощи которого можно будет осуществлять преследование критических по отношению к властям НПО. Согласно имеющемуся в настоящий момент тексту, НПО, финансируемые из-за рубежа, должны получать предварительное одобрение подконтрольного правительству Бюро по делам НПО.

Блогеры и медийные активисты, использующие интернет для распространения информации или обличения различных злоупотреблений, подверглись преследованиям, арестам и пристальной слежке в Бирме, Китае, Сингапуре, Таиланде и Вьетнаме. Сайты правозащитных организаций блокировались или взламывались. Паулус Ле Ван Сон, известный вьетнамский блогер, был арестован за то, что писал о правах человека, с сентября его держат в заключении, не позволяя встретиться с семьей и адвокатом.

Продолжающиеся вооруженные конфликты в Афганистане, Бирме, Индии, Пакистане, Южном Таиланде и на Филиппинах негативно влияют на безопасность правозащитников. Правозащитники, занимающиеся обличением преступлений служб безопасности и военных группировок, стали уязвимыми для противоправных действий с обеих сторон. В этих странах правозащитники, собирающие информацию о внесудебных казнях и пытках, были названы агентами вооруженных сил оппозиции. На Филиппинах правозащитные группы Линудиган и общественная организация Служба здравоохранения в Северном Минданао были вынуждены эвакуировать сотрудников из-за серьезных опасений за их безопасность, после того, как власти объявили их сторонниками коммунистической партии. В Шри Ланке после конфликта правозащитников продолжают клеймить и очернять как сторонников ныне бездействующих Тигров освобождения Тамил Илама (LTTE). Сунанду Дешаприя и его семье угрожали после того, как он принял участие в мероприятии Совета по правам человека ООН в Шри Ланке. Он стал объектом клеветнической кампании со стороны правительственных чиновников и подконтрольных государству СМИ, которые заклеили его сторонником LTTE.

Об убийствах членов профсоюзов и правозащитников, занимающихся правами общин, коренных народов и вопросами, связанными с коррупцией, сообщали из Индии, Индонезии, Пакистана, с Филиппин и из Таиланда. В августе в Индии из огнестрельного оружия была убита правозащитница Шехла Масуд, участник кампании За право на информацию, за то, что призывала положить конец коррупции. Тхонгнак Савекинда, местный общественный лидер в Таиланде, был застрелен в августе за свою работу по вопросам угледобывающих предприятий. В октябре полиция Папуа застрелила Петруса В. Аджамисеба и Лео Вангдого, членов Всеиндонезийского трудового союза, за проведение демонстрации с требованиями улучшить условия труда. В том же месяце отец Фаусто Тенторио был убит на Филиппинах попыткой заставить местное правительство соблюдать права общин.

Никакого прогресса не намечалось в расследованиях убийств, совершенных в предыдущие годы. Люди, стоявшие за убийством активиста по защите трудовых прав Че Вичеа в Камбодже и правозащитника Мунира Талиба в Индонезии остаются безнаказанными. Расследование по делу похищения тайского адвоката по правам человека Сомчая Нилафайжита застопорилось, что говорит об отсутствии желания политиков пролить свет на его исчезновение и людей, виновных в этом.

ЛГБТИ-правозащитники продолжают сталкиваться с преследованиями и сильным противостоянием их деятельности. В ноябре 2011 года Seksualiti Merdeka, коалиция ЛГБТИ-правозащитников Малайзии, была вынуждена отменить свой фестиваль сексуальных прав после того, как полиция наложила запрет на мероприятие.

Правозащитники в Азии продолжают надеяться на перспективу создания надежного регионального правозащитного механизма в суб-регионах. Межправительственная комиссия по правам человека ASEAN (AICHR), созданная в октябре 2008 года, все еще бездействует, поскольку первые два года были потрачены на создание законопроекта Декларации о правах человека ASEAN. Несмотря на разочарования и отсутствие прогресса, многие правозащитники продолжают свою деятельность и все еще надеются, что AICHR может превратиться в полноценный механизм с функциями поощрения и защиты. Позитивным моментом является тот факт, что правительства некоторых стран Южной Азии выразили заинтересованность в развитии аналогичного механизма.

Страна в фокусе: Китай

Арабская весна предоставила правительству Китая мотив и возможность начать репрессивную кампанию в отношении правозащитников, действующих в различных сферах. Принимая во внимание весь остальной мир, а также частично в ответ на анонимные призывы в интернете осуществить «Жасминовую революцию» в Китае, власти воспользовались шансом свести счеты с правозащитниками, находящимися на передовой защиты прав человека в Китае. Около 200 правозащитников были допрошены, подверглись преследованиям, страшным угрозам, были избиты, заключены под стражу или просто исчезли. Как минимум 24 правозащитника, в том числе 11 адвокатов по правам человека, пропали на периоды от нескольких дней до полугода. Хотя многие из пропавших после освобождения отказывались разглашать информацию о том, что с ними происходило, некоторые правозащитники, с которыми беседовал Front Line Defenders, говорили об избиениях, принудительном лишении сна и принуждении оставаться в одном положении без движения на протяжении нескольких часов.

Вызывает беспокойство тот факт, что если будут приняты поправки к Закону об уголовной процедуре, опубликованные в августе 2011 года, это приведет к легализации похищений на срок до шести месяцев в тех случаях, если подозреваемые задержаны по обвинению, среди прочего, в «создании угрозы национальной безопасности». Это обвинение часто используется против правозащитников. Лауреат Нобелевской премии мира 2010 года в настоящий момент находится в тюрьме именно по этому обвинению, в то время как его жена все еще пребывает под незаконным домашним арестом. Также под домашним арестом находится слепой правозащитник Чен Гуангченг. Чен вместе со своей женой, матерью и шестилетней дочерью остается узником в своем собственном доме. Чена и его жену жестоко избивали, а все попытки его коллег-правозащитников нанести ему визит были безуспешны, многие из них также подверглись насильственным действиям. Несмотря на это, тот факт, что правозащитники организовали местную онлайн-кампанию, чтобы посетить его, а также чтобы привлечь большее внимание к его делу и связанными с ним правонарушениями, является шагом вперед. Эта кампания подчеркнула возрастающую важность роли, которую играют социальные сети в защите прав человека в Китае.

4. ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Front Line Defenders опубликовал 45 срочных обращений от имени правозащитников в критической ситуации из 10 стран региона: Азербайджана, Беларуси, Кипра, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Сербии, Турции, Туркменистана и Узбекистана.

В 2011 году не появилось никаких признаков улучшения ситуации с правами человека в Восточной Европе и Центральной Азии. Отсутствие верховенства закона, концентрация полномочий у исполнительной власти, а также слабая судебная система остаются типичными чертами региона.

Судебная система использовалась для того, чтобы заставить замолчать инакомыслящих и наказать тех, кто обличает различные злоупотребления властей. В Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Российской Федерации, Узбекистане и Туркменистане правозащитники столкнулись со сфабрикованными обвинениями, инициированными местными властями или силовиками, чьи правонарушения подверглись разоблачению. Даже в тех случаях, когда судебные процессы были выиграны, суды мешали работе правозащитных организаций, поскольку требовали затрат времени и ресурсов.

Безнаказанность превалировала в большинстве из этих стран. На Северном Кавказе силовики продолжали преследовать тех, кто разоблачал их преступления. В Чечне правозащитники, принимающие участие в расследовании дел о пытках, похищениях и внесудебных казнях, подверглись открытым угрозам со стороны чиновников. Несколько правозащитных организаций пережили преследование, допросы и инспекции, однако решили не предавать эту информацию огласке из опасений мести. Чиновники выходили также на членов семей правозащитников с разговорами о том, что они должны содействовать прекращению работы их родственников. В Дагестане правозащитники и адвокаты, защищающие права людей, преследуемых в рамках антитеррористического законодательства, продолжили сталкиваться с угрозами, шантажом и судебным преследованием.

Увеличилось количество нападений на защитников социальных прав. Во многих странах права человека были представлены как вредная концепция, мешающая экономическому развитию страны. В Казахстане члены профсоюзов и те, кто поддерживает требования рабочих нефтяной и газовой отрасли в области Мангистау, подверглись судебному преследованию, незаконным задержаниям, нападениям, их протестные акции были разогнаны с применением силы. В Узбекистане правозащитники, обличающие использование принудительного детского труда на хлопковых полях, подверглись угрозам, допросам и заключению под стражу. В Азербайджане правозащитники, протестовавшие против насильственных выселений в Баку подвергались запугиванию, а офис нескольких НПО был разрушен при помощи бульдозера.

ЛГБТИ-правозащитники столкнулись с угрозами, нападениями, шантажом и клеветническими кампаниями во всех странах региона. В Центральной Азии, на Северном Кавказе и в Азербайджане атмосфера была настолько нетерпимой, что ЛГБТИ-правозащитники не могли действовать открыто из страха преследования. В Российской Федерации гей-парады продолжают запрещать на том основании, что власти не могут обеспечить безопасность участников. Власти продолжают использовать уничижительную риторику в открытых выступлениях, что негативно влияет на работу и законность ЛГБТИ-правозащитников в глазах общественности. В Санкт-Петербурге участники международного ЛГБТИ-фестиваля подверглись нападению членов религиозных организаций, а в ноябре Законодательное собрание приняло нормы, способствующие эффективной криминализации работы ЛГБТИ НПО. Мероприятия, организованные ЛГБТИ-правозащитниками, были также запрещены в Сербии.

Свобода мирных собраний продолжает ограничиваться во многих странах региона, а организация мирных митингов требует теперь предварительного одобрения. Такое положение дел существует в Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Российской Федерации, Сербии и Узбекистане. Демонстрации в защиту 31 статьи Конституции, защищающей свободу собраний, продолжают разгоняться в различных городах Российской Федерации при помощи полиции, а их участники подвергаются арестам.

Правозащитники, борющиеся с ксенофобией и расизмом, продолжают действовать в чрезвычайно враждебной атмосфере во всем регионе, в том числе в Западной Европе. Некоторый прогресс наблюдался в Российской Федерации, где власти начали понимать опасность, которую представляют из себя бесконтрольные праворадикальные группировки. Положительной подвижкой является вынесение приговора убийцам адвоката по правам человека Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, а также привлечение к ответственности людей, виновных в нападениях и убийствах иммигрантов. Однако национализм и негативное отношение к выходцам с Кавказа и из Средней Азии продолжают расти. В Кыргызстане отсутствие серьезного расследования по делу о межэтнических столкновениях, происходивших в южной части страны в 2010 году, продолжает негативно сказываться на правозащитниках. Те, кто продолжил оказывать содействие этническим узбекам, были обвинены в отсутствии патриотизма, подверглись запугиванию и физическому нападению. Во многих случаях, адвокаты-правозащитники подверглись нападениям даже в залах суда.

В Узбекистане хорошей новостью стало сообщение об освобождении Максима Попова, Юсуфа Джумы, Норбая Холжигитова и Джамшида Каримова. Однако другие правозащитники продолжают оставаться под арестом, отбывать длительные тюремные сроки и подвергаться пыткам в заключении, усугубляющимся отсутствием медицинской помощи. Front Line Defenders получил сообщения о том, что тюремные власти заставляют заключенных-

правозащитников подписывать заявления о том, что с ними хорошо обращаются в тюрьме, вероятно для того, чтобы предотвратить жалобы на жестокое обращение в будущем. Тех, кто отказывается это делать, пытаются. В Турции многие правозащитники, адвокаты, члены профсоюзов, политики, интеллектуалы и ученые, принимавшие участие в мирной деятельности в поддержку прав курдского меньшинства, подверглись преследованиям во время нескольких волн арестов, прошедших в апреле, сентябре и ноябре под предлогом борьбы с терроризмом. Четверых известных членов Ассоциации прав человека (IHD) обвинили в том, что они «состоят в нелегальной организации», еще несколько пребывают под стражей в ожидании суда, в том числе генеральный вице-председатель IHD Мухаррем Эрбей.

Страна в фокусе: Беларусь

После волны насилия, прокатившейся по стране после президентских выборов декабря 2010 года, ситуация с правами человека резко ухудшилась. Правозащитному сообществу приписали политические мотивы, и обвинили в том, что оно является проводником западного финансирования для местной «радикальной оппозиции». В результате правозащитники подверглись репрессиям в невиданных прежде масштабах: аресты, обыски в домах и офисах, конфискация электронных устройств и документов, полицейская слежка и активная клеветническая кампания в государственных СМИ стали ежедневной практикой. Нескольких адвокатов по правам человека лишили лицензии из-за того, что они представляли интересы взятых под стражу активистов от оппозиции, открыто говорили об условиях их содержания в тюрьме и нарушениях гарантий справедливого суда. Демонстранты подверглись массовым арестам. Повсеместная безнаказанность сотрудников правоохранительных органов привела к росту нарушений прав человека, в том числе пыток в отношении правозащитников и политических оппонентов в местах лишения свободы.

Столкнувшись с систематическим отказом в разрешениях на проведение общественных митингов и с полицейскими репрессиями в отношении несогласованных акций, гражданское общество перешло к «молчаливым демонстрациям» - спонтанным акциям, часто организуемым при помощи социальных сетей. Эти тихие демонстрации также были встречены насилием и арестами. В отсутствие подходящих уголовных обвинений, их участникам выносили приговор за административные правонарушения (хулиганство). В ноябре в Закон об общественных собраниях были внесены поправки, чтобы иметь возможность привлекать к уголовной ответственности даже участников «молчаливых демонстраций». Согласно пересмотренному закону, организаторы также должны раскрывать свои источники финансирования, закон запрещает любую рекламу готовящейся демонстрации, в том числе при помощи социальных сетей, до тех пор, пока на ее проведение не будет получено официальное разрешение.

Согласно новым поправкам, использование зарубежного финансирования НПО отныне является незаконным, установлена уголовная ответственность за получение иностранных грантов или пожертвований «вне соблюдения белорусского законодательства». Эти поправки были приняты в связи с делом Алеся Беляцкого, главы правозащитного центра «Весна». Он был арестован в августе, его обвинили в уклонении от уплаты налогов на том основании, что у него имелись личные банковские счета в польских и литовских банках, которые на самом деле использовались для финансирования деятельности «Весны». В ноябре его приговорили к четырем с половиной годам заключения с конфискацией всего имущества.

5. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Front Line Defenders опубликовал 62 срочных обращения от имени правозащитников в критической ситуации из 17 стран Ближнего Востока и Северной Африки: Алжира, Бахрейна, Египта, Ирана, Ирака, Израиля, Кувейта, Марокко, Омана, Палестины, Катара, Саудовской Аравии, Туниса, ОАЭ, Западной Сахары и Йемена.

2011 год стали историческим для Ближнего Востока и Северной Африки. После драматической смены режимов в Тунисе и Египте, массовые мирные протесты против авторитарных правительств продолжились во многих арабских странах, в том числе в Алжире, Бахрейне, Саудовской Аравии, Сирии и Йемене. Протесты заставили некоторые правительства пойти на уступки. Эта мера оказалась эффективной для Алжира, где демонстрации продолжились с меньшим размахом. В Саудовской Аравии протесты были встречены арестами и репрессиями. В Сирии они натолкнулись на крайне жестокие репрессии, в результате которых тысячи мирных жителей были убиты. В Ливии протесты быстро вылились в насильственные действия, которые привели к затяжному конфликту, который потребовал вмешательства со стороны международных вооруженных сил. В Секторе Газа полицейские силы Хамас в течение года разогнали несколько мирных демонстраций, арестовали их участников и не позволили журналистам освещать эти события в прессе.

В Тунисе, в котором и началась Арабская весна, в октябре прошли исторические демократические выборы. Правозащитники играли ведущую роль в избирательном процессе, они прилагали усилия для формирования переходной судебной системы с целью исправления допущенных ранее нарушений. В Египте отстранение от должности президента Хосни Мубарака было немедленно испорчено тем фактом, что контроль над страной захватил правящий военный совет.

Общей чертой волнений во всем регионе стали репрессии в отношении правозащитников в связи с их участием в мониторинге нарушений прав человека. В Сирии множеству правозащитников пришлось скрываться или покинуть страну для того, чтобы избежать преследования (см. текст в рамке). Правительства инициировали клеветнические кампании, чтобы подорвать основы сотрудничества правозащитных НПО и отдельных людей. Кампании включали в себя мобилизацию целых секторов СМИ и общественности для преследования правозащитников под тем предлогом, что они служат интересам других стран или финансируются из-за рубежа. Уголовный суд Каира постановил раскрыть сведения о банковских счетах, а также информацию о внутренних и международных операциях и денежных переводах. В рамках политически мотивированной кампании правящего военного совета, помимо уже существующих законных ограничений, появились дополнительные препятствия для работы организаций гражданского общества, в том числе начало ряда административных проверок нескольких НПО Министерством юстиции.

В некоторых странах, в том числе Иордании и Израиле, были выдвинуты предложения о принятии аналогичных ограничительных мер. В Израиле новый Закон об НПО был представлен парламенту, к концу 2011 года он оставался на рассмотрении. В Иране в парламент был внесен новый законопроект, еще больше ограничивающий право на свободу ассоциаций, несмотря на местные и международные призывы отказаться от него. К моменту написания этого доклада он ожидал рассмотрения.

В течение года в регионе выросли уровень и частота злонамеренных судебных преследований, враждебных актов со стороны судебной системы и несправедливых судов. Это особенно четко можно увидеть на примере Ирана, где несколько правозащитников, в том числе женщины, были приговорены к длительным срокам тюремного заключения на основании политически мотивированных обвинений, таких как пропаганда против правительства или членство в нелегальных группах. Пребывающих в тюрьме правозащитников исключили из кандидатов на освобождение по амнистии, что привело к освобождению десятков политических заключенных. В Бахрейне правозащитники и блогеры пребывают в заключении без права связи с внешним миром, они подвергаются пыткам, злонамеренному преследованию и судят несправедливым судом. Среди них был и бывший сотрудник Front Line Defenders Абделхади Ал Квая, приговоренный специальным военным судом к пожизненному тюремному заключению на основании обвинений, включающих в себя членство в террористической организации. Репрессии в отношении правозащитников приняли нешуточный оборот, когда в стране было объявлено чрезвычайное положение, что позволило использовать карательные меры в отношении участников мирных протестов, требующих политических и социальных реформ.

Во всех странах региона продолжались преследования, шантаж, похищения, использование заключения без права связи с внешним миром и пыток. Среди наиболее пострадавших стран – Алжир, Марокко и Йемен. В последнем правозащитники также стали жертвами вооруженных нападений как со стороны властей, так и со стороны милиции, принадлежащей к оппозиционным группам. Те же силы стояли за похищениями правозащитников.

Поскольку интернет, социальные сети и другие средства электронной коммуникации сыграли важную роль в волнениях, они также стали объектом репрессивных мер и пристальной слежки, в особенности сконцентрированной на правозащитниках. В Бахрейне, Египте, Кувейте, Саудовской Аравии и ОАЭ блогеров арестовывали за использование интернет-СМИ для критики властей. Методы осуществления репрессий заставляют верить, что члены Совета по сотрудничеству стран Персидского залива (GCC) могли создать единый канал по обмену информацией о правозащитниках и блогерах, что облегчает идентификацию тех, кто критикует власти.

Ограничения свободы передвижения включают в себя запрет на выезд, он используется в некоторых странах, в том

числе в Марокко, Иране, Палестине и Сирии. В Марокко многим правозащитникам запретили путешествовать для того, чтобы принять участие в различных правозащитных мероприятиях как внутри, так и за пределами страны. Оккупированная Марокко Западная Сахара приняла основную тяжесть этих ограничений на себя. Журналисты этого региона заплатили огромную цену за свое желание раскрыть правду. Помимо суровых ограничений свободы слова и прессы, многие журналисты поглотились жизнью за свою работу, в том числе в Ираке и Йемене, где, согласно полученным сообщениям, были убиты пятеро представителей этой профессии. В Омане и Марокко редакторы и журналисты попадают в тюрьмы за публикацию материалов, содержащих критику властей, а издание оманской газеты Ал Заман было запрещено на три месяца.

Страна в фокусе: Сирия

Мирные акции протеста, призывающие сместить правительство партии Баас, возникали по всей стране с начала года. Тысячи мирных жителей были убиты в результате чрезмерного использования силы и действий на поражение со стороны полиции. Оппозиционные группы в эмиграции в августе организовали Переходный национальный совет, в то время как внутри страны нарушения в армии привели к появлению армейской оппозиционной группы. Правозащитники были основным источником информации о серьезных нарушениях прав человека: десятки были арестованы и попали за решетку. Как минимум восемь правозащитников находились в заключении к моменту написания этого доклада по обвинению в распространении ложной информации или участии в расистской либо сектантской деятельности. Есть опасения, что власти могут прибегнуть к убийствам для того, чтобы наказать правозащитников за мониторинг и распространение информации о нарушениях прав человека. Многим из них угрожают убийством. В октябре был убит видный член оппозиции.

В отношении правозащитников продолжают применяться запреты на выезд и другие ограничения их передвижения, несмотря на президентский указ от марта 2011 года, согласно которому ранее наложенные ограничения подлежат отмене. Были совершены рейды на дома многих правозащитников, их семьям угрожали, им самим пришлось покинуть страну или скрываться. Абдулкарим Рихави, которого в августе в течение 11 дней держали в заключении без права связи с внешним миром и пытали, эмигрировал из страны, чтобы избежать дальнейшего преследования. Разан Зейтуних, лауреат Сахаровской премии и премии имени Анны Политковской 2011 года, была вынуждена скрываться, чтобы избежать ареста: в ее дом было совершено вторжение, а ее мужа и деверя посадили в тюрьму на несколько недель. Двое известных правозащитников, Анвар Ал Банни, лауреат премии Front Line Defenders, и Муханнад Ал Хассани, лауреат премии Мартина Эннала, были освобождены из тюрьмы в мае и июне соответственно, отбыв наказание в виде тюремного заключения по обвинениям, вынесенным в результате несправедливых судов.

ИНФОРМАЦИЯ, ПРИВЕДЕННАЯ В ЭТОМ ДОКЛАДЕ, ОСНОВАНА НА СРОЧНЫХ ОБРАЩЕНИЯХ, ГРАНТАХ И ДРУГОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ FRONT LINE DEFENDERS В 2011 ГОДУ. ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БОЛЕЕ ПОДРОБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ ЧТОБЫ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К НАШИМ КАМПАНИЯМ, ПОСЕТИТЕ САЙТ WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG

БЛАГОДАРНОСТИ

FRONT LINE DEFENDERS БЛАГОДАРИТ ЗА ЩЕДРУЮ ПОДДЕРЖКУ:

FRONT LINE DEFENDERS БЛАГОДАРИТ ЗА ЩЕДРУЮ ПОДДЕРЖКУ:
ИРЛАНДСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ (IRISH AID)
ЕВРОПЕЙСКУЮ КОМИССИЮ (THE EUROPEAN COMMISSION - EIDHR)
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НИДЕРЛАНДОВ
АМЕРИКАНСКАЯ ВСЕМИРНАЯ ЕВРЕЙСКАЯ СЛУЖБА
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БЕЛЬГИИ
ФОНД ФОРДА
ФОНД ИНСТИТУТ ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА
ФРИДОМ ХАУС (FREEDOM HOUSE)
ПОСОЛЬСТВО ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ В ДУБЛИНЕ
NIVOS
ФИНСКИЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ФОНД ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА - KIOS
ФОНД АЙРИС ОБРАЙЕН
ИРЛАНДСКИЙ ФОНД (THE IRELAND FUNDS)
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ДЖОЗЕФА РОНТРИ
СЕМЕЙНЫЙ ФОНД МАЙКЛА ДЖЕКСОНА
НОРВЕЖСКОЕ КОРОЛЕВСКОЕ МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ФОНД ОАК
ФОНД ОВЕРБРУК
ФОНД СИГРИД РОЗИНГ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЙЦАРИИ
ТАЙВАНЬСКИЙ ФОНД ЗА ДЕМОКРАТИЮ
ФОНД ПОДДЕРЖКИ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТИКВА (TIKVA)
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ВАЙОЛЕТ ДЖАБАРА (VIOLET JABARA)
УЧАСТНИКОВ ТУРНИРА ПО ГОЛЬФУ «КЛАССИК» 2011 ГОДА FRONT LINE
DEFENDERS
РЕКЛАМНЫЙ АЛЬЯНС РОТКО (ROTHCO ADVERTISING INTEGRATION)

МЫ ТАКЖЕ ХОТЕЛИ БЫ ПОБЛАГОДАРИТЬ МНОГИХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СПОНСОРОВ,
КОТОРЫЕ ЖЕРТВОВАЛИ СРЕДСТВА НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 2011 ГОДУ

ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ НАМ ЗАЩИТИТЬ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ВЫ МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ СВОЙ ВКЛАД ПО АДРЕСУ
WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG/DONATE

FRONT LINE DEFENDERS ГАРАНТИРУЕТ, ЧТО 100% ВАШЕГО ВКЛАДА ПОЙДУТ
НА ТО, ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ С ЗАЩИТОЙ

Чтобы подробнее узнать об этом и другой деятельности Front Line
Defenders, вы можете посетить сайт www.frontlinedefenders.org
или связаться с Чарли Лэмсоном: тел: + 353 1 212 3750
charlie@frontlinedefenders.org

СПАСЕНИЕ ЭТОГО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
МИРА ЛЕЖИТ НИ
ГДЕ ИНАЧЕ, КАК В
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
СЕРДЦЕ, В
СПОСОБНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА
РАЗМЫШЛЯТЬ, В
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
СМИРЕНИИ И В
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
ЧУВСТВЕ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

VACLAV HAVEL
1936 - 2011 RIP

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В 2011 ГОДУ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

FRONT LINE DEFENDERS
(Главный офис - Дублин)
Second Floor
Grattan House
Temple Road
Blackrock
Co. Dublin
Ireland
Тел: 00 353 1 212 37 50
Факс 00 353 1 212 10 01
info@frontlinedefenders.org

FRONT LINE DEFENDERS
(Офис в ЕС - Брюссель)
Front Line Defenders
Square Marie-Louise 72
1000 Brussels, Belgium
Тел: 00 32 2 230 93 83
Факс: 00 32 2 230 00 28
euoffice@frontlinedefenders.org

WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG